

УДК 7.01

*Паршин Егор Анатольевич,
Аспирант 3 курс, факультет журналистики
МГУ им. М. В.Ломоносова
Россия, г. Москва*

НАУЧНАЯ ПОЭТИКА ЕДИНОЙ КОМПОЗИЦИИ: ТАНЕЦ СВЕТА В ТЕНИ ИНВЕРСИИ МЕДИА-ОБЪЕКТА

Аннотация: Автор осуществил опыт художественной интерпретации феномена фотографии танца, научная метонимия которого могла бы означать наводку, а также глубину резкости практического поворота. Цель единой репрезентации объекта искусства составляет актуальную гипотезу данной статьи.

Ключевые слова: искусство танца, наука, поэтика, репрезентация, ритуал, символ теории импровизации, фотография, экзистенциализм.

Parshin Egor Anatolyevich
graduate student 3rd year?
Faculty of Journalism
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow

THE SCIENTIFIC POETICS OF A SINGLE COMPOSITION: THE DANCE OF LIGHT IN THE SHADOW OF THE INVERSION OF A MEDIA OBJECT

***Annotation:** The author focuses on an experience of interpretation of the photo-phenomenon of artistic dance. The scientific metonymy of which could mean a tip, as well as the depth of field of a practical turn. The purpose of a single representation of an art object is the current hypothesis of this article.*

***Keywords:** the art of dance, science, poetics, representation, ritual, symbol of the theory of improvisation, photography, existentialism.*

Исследовательская проблема — это постановка существенного вопроса, требующего конкретно-методологического решения в рамках гуманитарной науки, объектом которой выступает человек. Возможность фокусировки на главном задаёт ключевую идею фотографической проблемы экзистенциального выбора. Чисто технически каждый фотограф стоит перед осознанной необходимостью настройки камеры. Задавая программную установку, мы предполагаем конкретно-вещественный результат. Таким образом, на первый план выступает идея воображения, воли и представления, сюрреалистического прозрения, галлюцинации, сновидения и продукта его интерпретации, толкования, наконец, позитивного объяснения. В рамках аналитической психологии искусства осуществим попытку герменевтического анализа

метафизического субъекта, возвращение к которому открывает путь формального метода и его итоговой репрезентации в научно-поэтической практике. Формальная проблема — мозаичность сведений об истории танца. Понимание медиа задаёт идею композиции, архитектоника которой соткана не из слов, но из образов.

Позиция наблюдателя отличает фотографа, им движет иной импульс, нежели коллективное взаимодействие — это крайне индивидуальное видение вопроса композиции как особого ракурса съёмки. Фотографом движет художественное чувство, заклинающее символическое пространство единого медиа — мира, в котором центральную позицию отразит идея хоровода, развернутая метафора гелиоцентрической системы являет верную оптику видения и сообщает подлинно ритуальное значение, символизируя саму природу деепричастия — часть речи сообщительна, отсюда вытекает морфология фотографического и сам танец света как предмет изображения.

Объект технической упаковки медиа [Лотман] реализует функцию «смыслопорождающего механизма» воспроизводства культурной памяти и служит генератором новых идей. Таким образом, фотографическое сообщение являет собой феномен семиотической связи означающего знака и означаемого символа, где в роли иконического знака выступает фотография, а в значении символа — танец. Танец не может быть полноценно рассмотрен вне культурного и социального контекстов.

Функциональный подход Ю. М. Лотмана позволил выделить три ключевые функции:

1. коммуникативную (медиа-текст как техническая упаковка сообщения);
2. креативную (создание, производство, творчество);
3. аккумулирующую (культура, опыт).

Наша зарисовка послужит реальным очерком научной повседневности, в этом ее принципиальное значение как самого экзистенциального вопроса. Свадебный танец жизни полон любви, в то время как танец Шивы может означать огонь войны, пламя мирового пожара и логос разрушения — такова природа человеческого тела, существующего во времени, ход которого сжигает материальную оболочку, но не духовное содержание. Музыкальная импровизация раскрепощает дух познания, абсолютная идея которого — в сущности классика жанра, будь то танец с бубнами, гимнастическая йога или акробатика — в любом движении содержится великий потенциал танца, как в любом зримом образе — фотографическая идея.

Чем необычен предлагаемый подход? В формальном методе проявляет свои структуральные свойства монолитность, наполненная жизнью. Экзистенциализм фотографического объекта и символизм танцевального искусства в формально-риторическом значении предмета художественной культуры открывают буквально новые перспективы понимания семантического образа в своем подлинно символическом интегративном освещении феномена чувственной репрезентации единого слова-образа — «танцуй!». Пусть грамматическая трансформация нормы ознаменует революционную идею, прорыв семиотического знака в область классической эстетики, где на исторической сцене в роли эстетического факта пританцовывает Айсидора Дункан — бабушка-революционерка, мотивом которой было освобождение человека от культурного гнета внешней оболочки, неповоротливого футляра моды, мнимой волшебной палочки, наконец, пошлого страха перед прекрасным. Вуайеризм фотографического искусства катализирует эти идеи и производит ошеломляющий эффект — метафизика половой любви вновь заявит о себе с научных позиций, утверждая подлинную ценность искусства как возбуждения [Кандинский] — таким образом, танец есть диалог влюбленных в жизнь, идея

которой проста как движение, ток, импульс — заряд. В этом корневая, можно сказать, образующая связь танца и фотографии, их общее поле являет собой культурологический феномен тела и физический принцип телесности. Такова наша концептуальная идея синтеза искусства фотографического и искусства танцевального.

Теория коммуникативного действия. Простая цель импровизации — сообщить прекрасное и задать истинный лейтмотив всему будущему повествованию в рамках актуальной теории научной поэтики в значении формального метода. Поэтому станем понимать объект следующим образом — танец фотографии заигрывает с искусством, обнажая новый ракурс чистого видения в совершенно полярном — в перевёрнутом изображении Camera Obscura — иная технология, но общий *principium, punctum*, наконец, *paradox* определения центральной позиции [Барт]. Предмет семиотики утверждает знаковую систему фотографического объекта.

Фотография танца — это вид социального взаимодействия, а также форма личностного или коллективного выражения идеи общественного сознания. Фотография танца содержит цель в себе, концептуализируя объект-текста в значении коммуникативного действия и символического обмена энергиями. Такова сущностная природа социальной интеракции с ее врождённой функцией социальной интеграции. В этом сходятся понятия фотографического объекта материальной субстанции и танцевального предмета эстетической теории искусства.

Фотография — это танец света и тени, это чистая форма самовыражения человека, это игра самой природы в зеркале технологии, наконец, простейший аппарат сущностной репрезентации явления. Нужен ли фотографу план? В этом смысле интересно произвести аналогию с семиотикой хореографии, где мы находим *punctum*, запятую — орфоэпику визуального, графическую метафору,

символ суперпозиции фотографа в танцевальном искусстве. Семиотика хореографии подобна времени, вернее сказать, прикладной концепции времени, ещё вернее — его нотации. Танец, как феномен танцевального знака, может быть соткан из различных элементов, таких как музыка, движение, эмоции, костюмы, свет и сценическое пространство. В зависимости от культуры, стиля и контекста танца, каждый элемент может играть разные роли в создании танцевального медиа-знака, проявляющего свойства музыкальной связи, вопрос о которой обращает внимание читателя к феномену эстетической теории [Адорно].

Эстетическая проблема — это как музыкальность художественной фотографии. Синтетическая гипотеза эстетической теории проявляет соборный эффект: малое в большом, как большое в малом сверкает подобно золотому сечению, пламенея на грани научной действительности. Музыка играет важную роль, поскольку определяет ритм и настроение танца, вдохновляя танцоров и зрителей. Движение является ключевым элементом, передающим эмоции, историю и тему танца. Наконец, фоновые декорации, детали костюма и акцентуация света могут дополнять движение, создавая визуальные аспекты танцевального выражения самости метафоры пространства текста, в котором осуществляется идея композиции всеобщей теории. Утверждение оригинальной эстетической теории связано с целью единой репрезентации синтетического метода. Размышление вокруг фотографического объекта обратило фокус исследовательского внимания к феномену танца, научная метонимия которого могла бы означать наводку, а также глубину резкости практического поворота в актуальной научной разработке, идея которой заключается в простой репрезентации универсального языка философии науки. Фотография — лишь частный случай, но вместе с тем принципиальный метод. Включение фотографического материала в структурную ткань текста предполагает наличие

списка прилагаемых иллюстраций, расширяющих эстетическое значение вплоть до понимания альбомного формата.

Автор первых триумфальных постановок, представленных в рамках "Русских сезонов" М. Фокин (1880-1942) отмечал, что «иногда танец может выразить то, что бессильно сказать слово» [С. 214]. Танец — это мышление телесными образами [Шкловский, Потебня, Эйхенбаум]. Литературные описания танца — это отдельная тема для исследования, не сказать о которой нельзя. Литература представляет собой богатый источник не только исторических данных, но и теоретическую основу настоящего искусствоведческого произведения. Вопрос об истоке танца настраивает на позитивный лад фокус исследовательского внимания в рамках культурной антропологии как археологии гуманитарного знания. В этом онтологическое основание и фактическая предпосылка оригинальной теории медиа-связи объекта семантической информации (фотографии) и предмета искусствоведения (танца). Понимание медиа соответствует идее внешнего расширения человека [Маклюэн].

Итак, тема танца отразилась в мире фотографии вполне художественным образом. Символическое содержание композиции проявило ключевые свойства метафизики слова и образа, взаимодействующих в общем плане репрезентации характера и судьбы изображаемого феномена. Фотографическое искусство являет собой форму игрового взаимодействия и его продукт, в создании которого участвует, с одной стороны, фотограф и, с другой стороны, действующие лица неопределенного числа изображаемых героев. Число действующих лиц — важный фактор семиотического анализа произведения искусства, будь то танец или фотография — всё едино. Время летит. Фотография остаётся, как и танец. Не такова ли татуировка на душе памяти? Простота семантического треугольника являет собой предельную форму

языковой игры. Сущностная литературная традиция. Метафизика являет открытый финал длинного списка кораблей, зачитанного до самых дыр.

Литература

1. Адорно Т. Эстетическая теория *Ästhetische Theorie* [Пер. с нем. А. В. Дранова]. - Москва : Республика, 2001. - 526.
2. Аристотель. Метафизика. М:АСТ, 2022.-448
3. Барт, Роллан. *Camera lucida*, Комментарий к фотографии. Издательство Ad Marginem. 2021. -190.
4. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук. Эстетика и теория искусства XX века М: Прогресс-Традиция. 2007.С.368-381.
5. Гиренок Ф.И. Удовольствие думать иначе. М.Проспект, 2021 - 224.
6. Кандинский В. О духовном искусстве. М: Азбука, 2022. -296.
7. Лапин А. И. Фотография как... М: Тримедиа, 2018. -396.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного произведения. М: Эксмо-Пресс, 2023. - 512.
9. Маклюэн М. Понимание медиа: внешнее расширение человека. — М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, 2003. — 464.
10. Парнах В. Я. История танца. - М: Галерея на Чистых прудах, 2012 -208.
11. Фокин М. Против течения. Л.: Искусство, 1981, - 260.

Literature

1. Adorno, Theodore W. *Aesthetic Theory*. - Moscow : Republic, 2001. - 526.
2. Aristotle. *Metaphysics*. М:AST, 2022.-448
3. Bart, Rollan. *Camera lucida*, Comments on the photo . Ad Marginem. 2021. -190.

4. Bakhtin M. On the methodology of the humanities. Aesthetics and theory of 20th century art. M: Progress-Tradition. 2007. С.368-381.
5. Girenok. The pleasure of thinking differently. M. Prospect, 2021 - 224.
6. Kandinsky V. About spiritual art. M: Azbuka, 2022 г. -296.
7. Lapin A. I. Photography as... M: Trimedia. 2018. -396.
8. Lotman Yu. M. The structure of an artistic work. M: Eksmo-Press, 2023. - 512.
9. Marshall McLuhan. Understanding Media: the extensions of man. — M. Cannon-press. 2003. — 464.
10. Parnakh V. Ya. The history of dance. Moscow: Gallery on Chistye Prudy, 2012 -208.
11. Fokin M. Against the current. L.: Art. 1981, - 260.